

2. Хейфец Б.А. Внешние займы и долги царской России: история и современная ситуация // РСМ. 2002. №1. С. 85-107.
3. The Washington Reporter. 1933.11.17. P. 1, 2.
4. The Washington Reporter. 1933.11.18. P. 1, 2.
5. The New-York Times. 1933.11.18. P 4.
6. Schenectady Gazette. 1933.11.17. P. 1.
7. Schenectady Gazette. 1933.11.18. P. 1, 16.

А.К. Крылова

*Самарский государственный
социально-педагогический университет*

СЕМЬЯ ВОЛОДИЧКИНЫХ В ЗЕРКАЛЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Работая над реконструкцией биографии семьи Володичкиных, одной из многочисленных крестьянских семей, заплативших великую цену за Победу в годы Великой Отечественной войны, мы поставили задачу создать корпус источников не только дополняющего характера, но и позволяющего эмоционально почувствовать то, что пережили эти люди. Поэтому мы обратились к устной истории. Были изучены материалы опросов членов семьи Володичкиных, хранящиеся в Центральном государственном архиве Самарской области [9]. Новые сведения удалось выявить и зафиксировать в процессе записи интервью с жителями поселка Алексеевка (2019-2021 гг.). Беседы с респондентами проходили в два этапа: «life story» и работа по опросникам, составленных по методу Т.К. Шегловой [10, с. 136-144]. Удалось записать 23 интервью (транскрибированные интервью). В дальнейшем планируется создание электронного ресурса открытого доступа. Собранный материал позволил обратиться к недостаточно исследованным вопросам:

Условия жизни семьи до войны и в 1941–1945 гг. «Всю тяжесть по поддержанию в здравии своего рода Павел Васильевич с Прасковьей Еремеевной выносили на собственных горбах. Понимая, что этакую ораву лишь огородом не прокормишь, обзавелись двумя лошадьми для полевых работ, приобрели две коровы...» [2]. Односельчане с теплотой отзываются о Володичкиных: «Добрыми всегда были... спокойными. Ни с кем никогда не ругались, только помогали, чем могли...» [3]. Отца Павла Васильевича погубила коллективизация. «Как только Сашка (старший сын) лошадей с коровами отвел, он в тот день и слег. Потом, правда, поднимался, старался что-то в опустевшем доме сделать, но обида нутро разъедала... так он и не оправился, оставил Прасковью, благо детишки уже мужиками были...» [2]. В войну «...Прасковья своими исхудалыми ручонками снохам только и помогала» [2]. «Доброй и отзывчивой матушкой оставалась для нас всех, до конца

своих дней...» [9, оп. 1, д. 280, л. 79]. 29 сентября 1941 г. ее не стало. «Страшная была потеря. Тогда одна отрада у нас осталась – письма с фронта» [9, оп. 1, д. 280, л. 80].

Тяготы послевоенного времени – «...жили впроголодь, дети сами друга друга нянчили, все в огороде, в поле. Молоко продавали... я знал, где мама его прятала и частенько в бочонок тот мы ныряли... а больше и нечем было поживиться...» [1]. На фронт из семьи ушли девять братьев: Александр, Андрей, Федор, Петр, Иван, Василий, Михаил, Константин и Николай. Вернулись домой только трое: Константин, Петр и Иван. Константин мучился не только от ран, полученных в боях. «Помню, мы с отцом ездили к дяде Косте, сначала на Нагорную (ГБУЗ «Самарская областная психиатрическая больница», ул. Нагорная, д. 78), потом его перевели в Крольчатник (бывшее психиатрическое отделение Красноярского района). И вот он туда-сюда. Как чуть полегче становилось, тетя Аня (жена Константина) забирала домой, потом начнет хулиганить, она его обратно...» [1]. Петр трудился в г. Куйбышеве санитаром в больнице. «Петр Павлович наши жизни на войне спасал, да и после в стороне не остался...не мог он, видимо, иначе...» [4]. Иван, чтобы прокормить шестерых детей, работал на серном заводе в транспортном цехе (п. Алексеевка). «У отца один глаз был, второй не видел, выбило. Железки любил разбирать, в войну он в тылу автослесарем работал, после тоже... уставал сильно, но виду не подавал» [1]. «Константин в городе жил, барак ему там выделили, как

Память о семье. Широкою известность история семьи Володичкиных получила лишь спустя 50 лет после окончания Великой Отечественной войны, когда приступили к подготовке Самарской «Книги Памяти» [6]. Информацию о семье в поселке Алексеевка, из которой ушли на фронт девять сыновей, обнаружил руководитель рабочей группы по составлению поименного списка погибших воинов Н.Е. Попков. Он немедленно отправил в Кинельский райвоенкомат запрос для проверки. Информация подтвердилась. Самарский писатель, фронтовик В.Н. Мясников, поговорив с жителями, главой поселка С.И. Ларюшиным, местными краеведами Н.А. Косыревой и П.В. Петрищевым, написал несколько газетных очерков о Володичкиных [7, 8]. Из ближних и дальних областей, из автономных республик Поволжья, от частных лиц в Алексеевку потянулись денежные средства. «Денег никто не жалел, что могли – жертвовали. Все мы хотели воздать дань памяти нашим героям...» [2]. 7 мая 1995 г. монумент семьи Володичкиных был торжественно открыт. Односельчане красочно описывают тот день: «...это же было грандиозное мероприятие. Приехали гости с разных уголков мира, ветераны, все Володичкины собрались. Кругом цветы, мундиры... никто, конечно, до этого такого значения ему (подвигу) не предавал, а тут как осознали...» [3].

Сбор материалов устной истории по теме продолжается. Их значение трудно переоценить. Они позволили расширить исследовательское поле,

восполнить пробелы в имеющейся информации о подвиге семьи Володичкиных, понять жизненный уклад обычной крестьянской семьи, которая отдала в годы Великой Отечественной войны самое ценное – своих детей.

Библиографический список

1. Интервью с В.И. Володичкиным и его женой М.А. Володичкиной. Интервьюер – А.К. Крылова. 26 сентября 2019 г.
2. Интервью с В.Д. Лазаревой. Интервьюер – А.К. Крылова. 12 октября 2019 г.
3. Интервью с Н.С.Кондратьевой. Интервьюер – А.К. Крылова. 20 сентября 2020 г.
4. Интервью с И.Е. Пильгяевой. Интервьюер – А.К. Крылова. 28 сентября 2020 г.
5. Интервью с В.Г. Игнатовой. Интервьюер – А.К. Крылова. 10 февраля 2021 г.
6. Книга Памяти: Рос. Федерация, Самарская область: Т. 11. Самара, 1994. 384 с.
7. Мясников В.Н. Великая мать из Алексеевки // Солдат Отечества. 1994. 5 февраля.
8. Мясников В.Н. Сердце матери // Красная звезда. 1994. 7 мая.
9. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.Р-5140. Оп. 1. Д. 280.
10. Щелова Т.К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.

Т.С. Моисеева

*Самарский государственный
социально-педагогический университет*

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ» В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ

На рубеже XX–XXI вв. в рамках социокультурного осмысления феномена «хрущевской оттепели» возрождается интерес к кинодокументам этого времени. В данной статье мы попытаемся, опираясь на российские исторические, искусствоведческие и киноведческие исследования, выделить некоторые новые акценты в изучении образа учителя художественных кинолентах интересующего нас периода.

В новейшей литературе зафиксирован не только переход к оттепельной парадигме в кинематографе, произошедший в конце 1950-х гг., но и более полно раскрыто ее влияние на «школьное кино», трансформацию художественных образов педагогов [3, 4, 6].

На основе метода типологизации в современных работах представлены различные типы учителей, которые фигурируют в фильмах («Повесть о первой любви» (1957), «Тучи над Борском» (1960), «Друг мой, Колька», «Мишка, Серега и я», «А если это любовь» (1961), «Мимо окон идут поезда» (1965), «Доживем до понедельника» (1968) и др.). Это «учитель-наставник», «учитель старой закалки», «понимающий учитель», «директор» и пр. [2]. Киновед Л.Ю. Аркус выделила еще два типа – «не запоминающиеся